

Однако второй побег закончился быстрее первого. Этот хён всё время пытался остаться наедине с моей 15-летней младшей сестрой. Я был настолько наивен, что решил: он хороший и добрый человек, — основываясь лишь на первом впечатлении. До того момента я встречал только хороших людей, и из-за этого совершил такую глупую ошибку.

Вернувшись в консерваторию, я мечтал поскорее стать взрослым. Мне казалось, что взросление избавит меня от моей глупости и я смогу взять ответственность за младшую сестру. Но я не понимал, что взросление не поможет мне выйти из тени отца. Молодой я этого не осознавал. С горечью я вспоминал, как тайком уходил из дома с сестрой. В средней школе я чувствовал себя куда менее значимым, чем думал, и теперь мог только вздыхать. О чём я вообще думал, выводя её на улицу и уверяя, что смогу её защитить?

Проснувшись, я не знал, когда это случилось. Просто тупо смотрел в потолок и моргал. Честно говоря, хотелось поспать ещё. Я не видел своего лица, но слышал свой голос, ощущал атмосферу и знал, что существую. Протянув руку под кровать, я вытащил тяжёлый рюкзак, обнял его и снова закрыл глаза. Он был небольшим, но с ним я чувствовал себя в безопасности.

Рюкзак я ношу из-за страха похищения, но изначально набил его всяким разным. Из-за этого меня прозвали «продавцом» и часто дразнили, но я твёрдо стоял на своём. Я всегда хотел однажды уехать, но смелости не хватало, и я жил с расплывчатыми ожиданиями: «Не знаю, что будет». Это глупо, но так я справлялся с разочарованием.

Я снова открыл глаза и взглянул на время: 4 утра. Проснулся рано. Лучше заняться чем-то полезным, иначе, когда я рассеян, в голову лезут всякие мысли, и я снова заболеваю. Легко пробежался по окрестностям, а вернувшись, достал задачник из стопки в углу комнаты и принялся его решать. Хотя всё раздражало и есть не хотелось, я заставил себя плотно позавтракать. Умственная сила начинается с тела.

После утренней лекции я пошёл поприветствовать У Чжи Мина — нужно было кое-что передать на кафедру. Подойдя быстро, я склонил голову:

— Сонбэ-ним, здравствуйте.

— ...

У Чжи Мин прошёл мимо с каменным лицом. Помощник преподавателя, которого он открыто проигнорировал, неловко отвёл взгляд, притворяясь, что меня не замечает. По его лицу было видно смущение, но он лишь рассмеялся. У Чжи Мин настороженно относился к тем, кто пытался переусердствовать. Событий было слишком много, и я решил начать день заново. Мы с У Чжи Мином узнали друг друга гораздо позже.

Может, поэтому я больше не нервничал, даже несмотря на его нулевую симпатию ко мне. Или потому, что у меня есть его номер телефона? Мысль, что пока всё идёт нормально, принесла облегчение. Со следующего месяца мой рейтинг начнёт расти. По просьбе Кан Му Хёна групповые задания будут готовы к началу следующей недели, но У Чжи Мин панически боится, что ему придётся постоянно общаться с Кан Му Хёном, с которым у него и так много

пересечений.

Не желая связываться с Кан Му Хёном напрямую, он перекладывает на жалкого меня задачу передать слова или принести данные. Позже У Чжи Мин осознаёт, что вёл себя по-детски, и извиняется передо мной за то, что использовал меня как посредника. После этого между нами постепенно завязывается дружба.

Пока извинений не было, я мало что мог сделать. Моя роль невелика, и мне оставалось терпеливо ждать своего часа. Честно говоря, я хотел посмотреть, как развиваются отношения У Чжи Мина и Кан Му Хёна, но было очевидно, что второстепенные персонажи вроде меня лишь следуют за главными героями.

После дневной лекции я зашёл в кафе и решил задачу, которую не осилил раньше. В 18:00 было общее собрание, до которого оставался час. Я почувствовал облегчение — моя роль и в групповом задании, и на собрании была минимальной.

Интересно, бывал ли день, когда я не чувствовал себя плохо? Сегодня я особенно устал, и мысли путались. Потирая лицо руками, я заметил семью, входящую в кафе. Девушка, что плелась сзади с надутым видом, привлекла моё внимание. Что её беспокоит? Старшеклассница, наверное? Всё, что я пытался игнорировать, поблекло, как только я её увидел.

«Хочу домой», — подумал я. Скучал по младшей сестре, волновался и хотел скорее вернуться. Я не помнил, как она говорила, какие у неё были привычки. Мелочи стёрлись, но я просто скучал. Может, потому что она всегда была рядом — единственным человеком в моём мире.

— Простите... Вы в порядке? У вас кровь из носа... — раздался голос.

— О, ах, да. Я в порядке, — ответил я.

Сотрудник кафе протянул мне салфетку с обеспокоенным видом. Чёрт, как же это надоело. Белая салфетка быстро стала красной. Сколько ещё мне так жить? Я сглотнул слёзы, подступившие к глазам.

Когда я забывал всё о сестре, единственное, что помнил, — она не умела просить о помощи. Её лицо светилось гордостью и чувством выполненного долга, когда она справлялась сама. В те времена она хмыкала, широко улыбалась, и я тоже. Её улыбку было трудно вынести, и я подшучивал над ней без повода.

Но когда этот ребёнок, не любивший помощи, всё же просил о ней, я, как старший брат, всегда помогал. Даже если это означало читать VL-роман и обсуждать его с ней... Почему людям хочется делиться тем, что им нравится?

Сначала было неловко. Мне было жаль сестру, которая тайком наслаждалась хобби и не могла ни с кем поговорить. Жаль и себя — я стал замкнутым во втором и третьем классе средней школы и почти не общался с ней, хотя жил под одной крышей. В итоге я смирился, когда она вручила мне книгу.

Я пролистал её и попытался что-то сказать, но роман оказался слишком сложным. Да, было необычно, что оба героя — мужчины, но история любви между наследником конгломерата и бедняком казалась банальной. И как они могли дойти до секса после такой драки, без единого удара?

Голова разболелась, я рухнул на стол и вздохнул. Подумал о Кан Му Хёне. Высокий, красивый, но я точно не хотел с ним ничего такого. То же с У Чжи Мином. Почему так? Неужели это неизбежное развитие сюжета? Даже если он его так ненавидит...

«Неужели это судьба романа?» — мелькнуло в голове.

Читая книгу, я отбросил эту мысль, но узнал, что она делится на две части: университет и компания. В первой части У Чжи Мин и Кан Му Хён — соседи по комнате в общежитии. У них разные жизни, и ничто их не связывало. Но со временем они начинают считать друг друга хорошими соседями. Пока слухи не делают У Чжи Мина центром внимания — его обвиняют в скандальных связях с мужчинами и женщинами. Доказательств нет, но он уверен, что за этим стоит Кан Му Хён, скрывающий свою вину.

На самом деле У Чжи Мину было всё равно, виноват Кан Му Хён или нет. Когда тот стал презирать его из-за слухов, У Чжи Мин почувствовал предательство друга, с которым впервые сблизился. Устав доверять и разочаровываться, он взял отпуск.

У Чжи Мин не был «волшебным геем», но в истории он очаровывал мужчин, сводя их с ума. Кан Му Хён не стал исключением. Несмотря на презрение, он многократно признавался У Чжи Мину в любви, подходя к нему снова и снова, даже когда его отталкивали.

Мне это казалось похотью, замаскированной под любовь, но герой называл это любовью, и, видимо, так оно и было. Даже после возвращения в университет Кан Му Хён, чьи намерения оставались неясны из-за слухов и недопонимания, продолжал раздражать У Чжи Мина своим вниманием.

Тут в поле зрения У Чжи Мина попал я — Со Сын Вон, младшеклассник без предрассудков. Обычный парень, без мрачных мыслей, держащийся в рамках умеренности. У Чжи Мину я нравился именно за это. Конечно, Кан Му Хён ревновал к моей бескорыстной доброте, дружелюбному тону и вежливости. У Чжи Мин завидовал тому, кто жил нормальной жизнью, не заботясь о нём.

В какой-то момент я заметил пропущенный звонок. Я часто не смотрю на телефон. Теперь, когда у меня есть номер У Чжи Мина, придётся избавиться от этой привычки. Звонил студенческий представитель. Зачем? Удивлённо наклонив голову, я встал, чтобы узнать, не

вызвали ли меня раньше на первый курс.

<http://bllate.org/book/12475/1110833>